

18. Kirvel, V. Fingerprint analysis (AFIS) and biometric system of identification by fingerprints: issue of artificial papillary pictures / V. Kirvel // Society and innovations. – Tashkent, 2020. – Issue 1. – № 3. – P. 129–145.

19. Kirvel, V. Fingerprint analysis (AFIS) and biometric system of identification by fingerprints: the issue of artificial papillary pictures / V. Kirvel / Economic crime and cybercrime : collection of scientific articles under the General editorship of Isabel Augsburg-Buchli (Criminologie et cybercriminalité Melanges en l'honneur de la professeure Isabelle Augsburger-Buchli) / Higher school Arc management at the University of applied Sciences of Western Switzerland; editorial : Jaguier, S., Beaudet-Labrecque, O., Zbinden R. – Basel (Switzerland) : Helbing Lichtenhahn, 2021. – P. 239–258.

20. Ефременко, Н. В. Установление факта фальсификации следов пальцев рук / Н. В. Ефременко, А. В. Башилова // Вестн. Полоц. ун-та. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. – 2014. – № 13. – С. 175–182.

21. Ефременко, Н. В. О возможности фальсификации следов рук / Н. В. Ефременко, А. С. Башилова // Актуальные вопросы совершенствования судебно-экспертной деятельности : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23-24 окт. 2014 г. / Гос. ком. судебных экспертиз Респ. Беларусь; под ред. А.И. Швед [и др.]. – Минск : ГКСЭ, 2014. – С. 61–63.

22. Короневич, М. А. Противодействие фальсификация дактилоскопических и биологических следов / М. А. Короневич // Сборник статей студентов Академии управления при Президенте Республики Беларусь : сб. ст. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь; под ред. канд. юрид. наук Н. И. Рудовича, Л. Р. Миронович, Е. В. Олехника. – 2-е изд. – Минск, 2022. – С. 62–69.

ПРЕВЕНЦИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК В КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ДОПРОСЕ ЛИЦ, НЕ ДОСТИГШИХ СОВЕРШЕННОЛЕТΙΑ

Крамаренко В. П.

*«Институт высоких технологий» Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта,
ул. Фрунзе 6, 236040 Калининград, Россия, vkram39@mail.ru*

*«Беседу следует вести так, чтобы собеседников
из врагов сделать друзьями, а не друзей – врагами»
Пифагор*

В статье в качестве ее целей ставится исследование коммуникативной деятельности следователя, направленной на получение и закрепление релевантной, криминалистически значимой информации от лиц, не достигших совершеннолетия, выявление типовых ошибок при ее подготовке и построению, обозначение путей преодоления последних. Примененные диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, системный метод, метод междотраслевых научных исследований, составили Методологию исследования, что позволило определить главные, системные элементы коммуникации. Предложить определение криминалистической коммуникации. Дать криминалистическое понятие ее основного инструмента – вопроса и техники их построения. Установить, что серьезную опасность, для качественной составляющей предварительного следствия, представляют, выявленные во время исследования факты низкого уровня

подготовленности следователей к практической деятельности, которые, по мнению автора, обусловлены несформированностью внутренней устойчивой мотивации к службе. Приведены наглядные примеры из следственной практики, которые свидетельствуют о том, что ситуативная установка следователя и допрашиваемого лица, взаимозависимы и, в значительной степени, влияют на формирование информационных блоков, содержащих информационно-познавательные ошибки. Выводы автора состоят в приведении перечня выявленных типовых ошибок подготовительного этапа к допросу лиц, не достигших совершеннолетия и предложения путей их преодоления. Содержащиеся в статье размышления и выводы автора имеют научную и практическую значимость.

Ключевые слова: криминалистическая коммуникация; типовые следственные ошибки; ситуативные установки; следственные действия; проблемы, допрос, вопрос, несовершеннолетние

Исследование проблемных ситуаций, возникающих при допросе лиц, не достигших совершеннолетия, показал наличие ошибок в поиске и установлении коммуникаций между следователем и носителем криминалистически значимой информации. Наличие, названных ситуаций, снижает качественные показатели уровня раскрытия и расследования преступлений. Следует подчеркнуть, что в целом, существенный объем криминалистически значимой информации, извлекается и интерпретируется следователем в процессе производства следственных действий, основой и содержанием которых, является вербальное общение с лицами, имеющими различный процессуальный статус. Научные исследования различных авторов и, в частности, наши показывают, что на показаниях потерпевших и свидетелей строится от 80 до 90% всей доказательственной базы по уголовным делам [8].

Анализ различных компонентов исследуемых ситуаций, позволил установить, что наибольшей трудностью, с которой сталкиваются сотрудники следственного аппарата, в ситуациях допроса с участием лиц, не достигших совершеннолетия, является правильная его организационно-тактическая подготовка, направленная на формирование будущей коммуникации между следователем и такими допрашиваемыми [6, с. 127].

Следует оговориться, что в современных социальной и психологической науках, под коммуникацией принято усматривать действия, которые языковыми или иными средствами и системами, изначально сориентированы на их смысловое восприятие и дальнейшее толкование другими людьми. Основопологающим назначением этих действий, является транспонирование информации, в коммуникативных цепочках, связанных с ее восприятием, осознанием и наличием обратной связи, как необходимых, и важнейших условий жизнедеятельности человека, и фундаментальной основой существования общества. Следовательно, главными, системными элементами коммуникации являются не только источник коммуникации, канал передачи информации, реципиент и обратная связь [3, с. 75], но и совокупность характеристик каждого из участников коммуникативной деятельности.

Для процесса установления криминалистически важной информации, раскрывающей пути поиска, фиксации и исследования доказательств по уголовным делам, предложено ввести понятие криминалистической коммуникации.

Под криминалистической коммуникацией нами понимается система технологических процессов межличностных и иных профессиональных связей, а также активное информационное взаимодействие двух и более субъектов предварительного следствия, целями и главными задачами которой является изменение имеющейся, поступающей и обрабатываемой информации, о расследуемом происшествии, хотя бы у одного из субъектов [7, с. 103].

Постольку поскольку главными элементами в данной коммуникационной цепочке выступают следователь и допрашиваемый, то объем, качество, релевантность, исследуемой криминалистически значимой информации, находится в прямой зависимости от учета психологических и иных характеристик последних. Особенности личности следователя осуществляющего расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также в ситуациях производства допроса с их участием, несомненно, оказывают влияние на проникновение ошибок в ситуационную среду следственного действия, рассматриваемого вида. Серьезную опасность представляют выявленные во время исследования факты низкого уровня подготовленности следователей к практической деятельности, которые, по нашему мнению, обусловлены несформированностью внутренней устойчивой мотивации к службе.

Развитие ситуации расследования (допроса) зависит от культурно-образовательного уровня следователя, его знаний в области общей, юридической психологии, психологии несовершеннолетних, навыков общения, как со взрослыми, так и несовершеннолетними участниками коммуникативного взаимодействия, способности к саморефлексии, а также анализу, синтезу получаемой информации. Профессор Зорин Г.А., справедливо отметил, в одной из своих работ, что сегодняшний следователь находится в сложном состоянии внутреннего конфликта с самим собой, с ощущением безнадежной беспомощности. Это вызывает иррациональность в деятельности, разрушение даже привычных и несложных процессов, отчего число и тяжесть следственных ошибок резко возрастает [4, с. 293].

На позицию допрашиваемого лица влияют психофизиологические особенности его личности, а также ситуативная установка, сформировавшаяся к началу следственного действия. Платформой ее формирования служат: жизненная зрелость, профессиональная квалификация, общественный статус и гражданская позиция, имеющийся опыт участия в следственных действиях, объективные и субъективные факторы, предшествующие допросу и тот процессуальный статус, в котором находится допрашиваемый. Некоторые из перечисленных факторов, в зависимости от возраста допрашиваемого лица, могут отсутствовать, либо быть представлены в объеме, качественно отличающимся от названного выше.

Ситуативная установка у несовершеннолетних носит вариационный характер. Ситуативная установка не только напрямую зависит от возраста, лиц, не достигших совершеннолетия, меры и степени их самоидентификации в окружающем мире, восприятия и запоминания информации. Она еще и косвенно зависит от психо-

волевого воздействия, родных, близких, а также лиц, старших по возрастной группе, склонности к различным страхам, иллюзиям, фантазированию, и др.

Наоборот, ситуативная установка допрашиваемого лица, достигшего совершеннолетия, обладающего, определенными знаниями и жизненным опытом меняется тогда, когда он видит перед собой некомпетентного, как в профессиональном, так и в коммуникативном плане следователя. В подобной ситуации, наступательная инициатива следователя, в формировании криминалистически значимой релевантной информации, может быть перехвачена допрашиваемым. В таких случаях он, вероятнее всего, выведет ситуацию допроса в ошибочном для следователя направлении и приведет к формированию информационного блока, содержащего информационно-познавательные ошибки. Последствия использования следователем информационно-познавательных блоков с ошибками, в процедурах принятия решений о дальнейшем направлении расследования, носят деструктивный характер. Они зачастую влияют на исход досудебного производства по уголовным делам, что подтверждается нижеприведенным примером из следственной практики.

Во время допроса по уголовному делу об изнасиловании несовершеннолетней А. подозреваемому Р., сожительствовавшему с ее матерью, имевшему высшее образование и занимавшему высокое положение в обществе, удалось убедить следователя, что его «морально-этические правила жизни» не позволяли ему делать то, в чем его пытаются обвинить. Несмотря на имевшиеся уличающие его показания матери А., классного руководителя А. следователь принял решение о прекращении дела за отсутствием события преступления (ч. 1 п. 1 ст. 24 УПК РФ) [1].

С одной стороны, ситуационное поле межличностных коммуникаций, происходящих в ходе расследования уголовных дел с участием лиц, не достигших совершеннолетия, при производстве любых следственных действий, в том числе и тех, которые направлены на получение вербальной информации, технологически четко структурировано и регламентировано процессуальным законом. Существенное отступление от процессуальной регламентации порядка расследования, а равно производства следственных действий, в том числе и допроса лиц, не достигших совершеннолетия, неминуемо ведет к процессуальным нарушениям, затрагивающим их законные права и интересы. Впоследствии, эти отступления и несоблюдение организационно тактических рекомендаций по производству следственных действий с участием лиц, не достигших совершеннолетия, разрушает доказательственную базу по уголовному делу. Ибо субъект, как указывает Г. А. Зорин, чьи законные права и интересы существенным образом нарушены, никогда не согласится и не смирится с тем, что существенное уголовно – процессуальное нарушение допущено по ошибке, что, собственно, трудно оспорить [5, с. 122].

С другой стороны, свобода выбора интегративных криминалистических технологий получения доказательственной информации следователем, придает коммуникационному процессу пластичность, так как находится под воздействием объективных и субъективных интересов, целей и задач, которые ставят перед собой коммуниканты. Пластичность ситуационного поля коммуникативного взаимодействия позволяет следователю прогнозировать возможные ошибки комму-

никативного взаимодействия на любом из его этапов: подготовительном, первоначальном, последующем и заключительном.

Среди типовых ошибок подготовительного этапа к допросу лиц, не достигших совершеннолетия, можно выделить:

- ошибки, связанные с незнанием, не владением, неумением, нежеланием изучения и аккумулирования исходной, даже уже имеющейся информации о личности;

- ошибки диагностики психологического и физиологического состояния допрашиваемого;

- ошибки в планировании порядка, содержания и последовательности задаваемых вопросов;

- ошибки постановки и выбора эмоционально-тонового звучания вопросов, подлежащих выяснению;

- ошибки в мысленном предмоделировании допроса, и ситуаций возможного развития будущего коммуникативного взаимодействия.

Названные ошибки, в основном, носят латентный, трудно выявляемый и неконтролируемый характер. В тоже время они сразу проявляются в отрицательных результатах других, аналогичных следственных действий, например, неоднократной повторности допроса одного и того же лица по одним и тем же обстоятельствам.

В ходе расследования уголовного дела по факту смерти Т. несовершеннолетние К., И., С., О., подвергались допросам по восемь и более раз, при этом вели себя дерзко, ругались со следователем. Они утверждали, что инициатором и зачинщиком драки группы несовершеннолетних был С.. Именно он нанес удар ногой по голове Т.. Впоследствии, от черепно-мозговой травмы, выразившейся в переломе основания черепа, причиненного тупым твердым предметом, через 19 часов потерпевший Т. скончался в БСМ, куда был доставлен в бессознательном состоянии из квартиры его матери. Тщательный анализ материалов уголовного дела прокурором, при утверждении обвинительного заключения, показал наличие показаний двух свидетелей, которые, не отрицая факта драки, показали что С., только один раз дал пощечину Т., после чего все они, потолкавши Т. в бока разошлись, а Т. ушел домой. В процессе производства дополнительного расследования, выяснилось, что К., о чем знала И., была беременна от брата С., О., который дома за курение марихуаны ударил Т., после чего тот упал и ударился головой о каменную ступеньку лестницы, ведущей на второй этаж их квартиры. [2].

При прогнозировании изначальной, отрицательной установки допрашиваемого несовершеннолетнего к предстоящему коммуникативному взаимодействию со следователем, задача, последнего, заключается, либо в переформатировании данной позиции, либо принятия мер к минимизации психологической реакции сопротивления со стороны допрашиваемого и дачи не ложных, а правдивых показаний.

Профессиональная компетентность, которой должен обладать следователь при проведении допроса лица, не достигшего совершеннолетия, должна характеризоваться умением прогнозно-превентивно воздействовать на коммуникативные следственные ошибки, которые происходят из-за игнорирования текущего

соматического и психологического состояния допрашиваемого, психологических особенностей его личности и личностной ситуативной установки.

Сформированная прогностическая компетентность следователя позволяет прогнозировать события и предвосхищать не только каждый шаг допрашиваемого, но и результаты допроса.

Криминалистическое коммуникативное взаимодействие выполняет как общие: контактную, информационную, побудительную, координационную, эмоциональную функции, так и специальные функции: понимания, установления отношений, оказания взаимного влияния коммуникантов друг на друга.

Главным предназначением названных функций, является взаимный обмен не только: информацией, настроениями и чувствами, но и мыслями друг о друге, а также психологическими установками.

В целях предупреждения следственных ошибок, возникающих в коммуникативной деятельности, рекомендуется построение разнообразных моделей вербального взаимодействия с допрашиваемыми лицами. Мысленное моделирование развития ситуаций помогает на подготовительном этапе в составлении и смысловом содержании вопросов, которые по своей структуре и формулировке должны отвечать целям и задачам предстоящего коммуникативного взаимодействия, направленного на извлечение и фиксацию релевантной, криминалистически значимой информации.

С точки зрения инновационных криминалистических коммуникативных технологий, вопрос рассматривается нами как некий инструмент, с помощью которого следователь может воздействовать на личность допрашиваемого и изменять, в зависимости от складывающейся ситуации его психологическую установку. В связи с такой посылкой, полагаем, что под вопросом в криминалистической межличностной коммуникации следует понимать неопределенную совокупность понятий, отражающих содержание исследуемых в процессе расследования обстоятельств и требующих от участника коммуникации реакции, соответствующей уровню его информационной компетентности о них. Техника построения вопросов, направленных на преодоление лжи строится на понятии конфронтации: следователь формулирует вопрос таким образом, чтобы вербализировать и обозначить допрашиваемому лицу противоречащие друг другу показания.

Главным, воздействующим фактором, характеризующим инновационную сущность криминалистической коммуникации, является происходящее в условиях аутентификации и верификации использование таких технологических инструментов, которые взаимодополняемыми формами, средствами, методами, приемами и способами передачи криминалистически значимой информации о расследуемом происшествии, в рамках складывающейся следственной ситуации, служит достижению целей расследования в безошибочном режиме.

Только правильная организационно-тактическая подготовка следственных действий, целью которых является получение вербальной, криминалистически значимой информации, позволяет получить криминалистическую коммуникацию с обратной связью. Отсутствие контроля со стороны следователя за развитием и ходом коммуникативного взаимодействия в процессе следственного действия, приводит к не достижению его целей, ошибкам и упущениям восприятия информации,

ее искажениям и, в конечном итоге, к нарушениям обратной связи между субъектами коммуникативного взаимодействия, находящей свое выражение в том, что процессуальный партнер не отвечает следователю словами или действиями.

В заключении отметим, что знание и понимание технологий межличностного коммуникационного взаимодействия следователя с иными участниками уголовно-процессуальной деятельности, положительно стимулирует развитие ситуативного характера предварительного расследования, в направлениях поиска, обнаружения, исследования и закрепления доказательственной и иной релевантной, криминалистически значимой информации о расследуемых событиях.

Библиографический список

1. Архив Гурьевской районной прокуратуры. – Уголовное дело № 234/002.
2. Архив Калининградской областной прокуратуры. – Уголовное дело № 0223-34/04.
3. Тюриков, А. Г. Представления об эффективности межкультурной коммуникации в современной российской науке / А. Г. Тюриков, В. В. Дягилев, Т. В. Лаптиева // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. – № 10 (5). – С. 71–78.
4. Зорин, Г.А. Совершенствование следственной деятельности в напряженных ситуациях [Электронный ресурс] / Г. А. Зорин // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: матер. V-ой Междунар. науч.-практ. конф. 11-13 апреля 2013 г. редкол.: Т.К. Рябинина (отв. ред.), [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т, г. Курск. – Режим доступа: http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/sbornik_uzu_2013/sbornik_UGZ_2013-1.pdf. – Дата доступа 01.04.2023.
5. Зорин, Р. Г. Криминалистическое исследование закономерностей механизма правовой оценки категорий «ошибка» и «существенное процессуальное нарушение» в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] / Р. Г. Зорин // Евразийский юридический журнал. – № 5 (60). – 2013. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/80/526/48548.php>. – Дата доступа 01.04.2023.
6. Крамаренко, В. П. Технологии ситуационного подхода в преодолении информационно-познавательных ошибок при интерпретации доказательственной информации и выдвижении версий / В. П. Крамаренко // КРИМИНАЛИСТЪ первопечатный, Издавна агенція «Апостіль». – № 6/2013.
7. Крамаренко, В. П. Инновационные криминалистические коммуникативные технологии в преодолении следственных ошибок / В. П. Крамаренко // Информационное обеспечение правоохранительной деятельности: проблемы, тенденции, перспективы: сб. науч. ст. – Калининград: Кл.ЮИ МВД РФ, 2008.
8. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений, Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Опубликовано: 4 июня 2008 г. в «РГ». – Федеральный выпуск №4676. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/06/04/doklad-dok.html>. – Дата доступа 01.04.2023.